

О ТЕХ, КТО ЕДЕТ, И ТЕХ, КТО ЖДЕТ

Дорогие друзья-коллеги!

Это письмо родилось в дороге, пока наш временный дом на колесах отстукивал километры железнодорожного пути. Две недели мы ездим по районам области со спектаклем «Платон Кречет» Корнейчука, начав от Чулыма, захватив Кулундинский куст, и теперь через Алтайский край, Черепаново возвращаемся домой. (Этой поездкой заканчивается театральный сезон). Время от времени мы меняли свой зеленый вагон на машины, которые везли нас по трясинам сельским дорогам от районных центров в деревню. Говорим «время от времени» с некоторым сожалением, потому что именно эти поездки к людям, непосредственно работающим на земле, на животноводческих фермах, приносят наибольшее удовольствие. В этих встречах, как нам кажется, смысл таких длительных выездов больших творческих коллективов на село. Мы даже немного завидуем своим товарищам из другой группы краснофакельцев, которые в эти дни почти все время работали в совхозах Ордынского района. Наверное, полезно было бы организовывать поездки артистов и водным путем, тогда мы могли бы выступать в селах, отдаленных от железной дороги.

В залах сельских клубов мы видели задубевшие от ветра и солнца лица, доверчиво открытые навстречу сцене глаза, ощущали трепетное дыхание зрителей. Они приходили сюда после трудового дня: ведь в деревне сейчас страдная пора. Нередко нам приходилось начинать спектакли не в восемь или девять часов вечера, как было назначено, а в десять, половине одиннадцатого. Что ж, артисты, технические работники терпеливо ждали: наши зрители стояли того.

Те из нас, кто работает в «Красном факеле» много лет, не уставали радоваться духовному росту людей сибирской деревни. Все реже встречаешься со зрительным залом, где «доходит» лишь лежащее на поверхности, и все чаще отмечаешь точное восприятие искусства. Ведь умение смотреть спектакль — один из признаков духовной зрелости, внутренней культуры человека.

Кстати, о культуре. Конечно, выезжая на село, мы не рассчитываем играть в приспособленных для нашего дела помещениях. И все же состояние некоторых

клубов, даже в районных центрах, вызвало у нас огорчение. В Карасуке мы выступали в районном Доме культуры. Трудно придумать более парадоксальное название для этого запущенного, грязного здания. Право, его следовало бы назвать «домом бескультурья». Неужто местным руководителям не бывает неловко за такой очаг культуры?

В Татарске — одном из самых крупных городов нашей области — Дом культуры встретил нас той же унылой обстановкой, что была восемь лет назад. Люди меняются, растут, а клуб все тот же.

Зато в Северо-Татарском совхозе мы выступали в маленьком помещении, но как оно было любовно оформлено, вымыто, вычищено! Просто душа радовалась смотреть.

С этим совхозом у нас связано еще одно светлое воспоминание. Спектакль мы начали поздно: ждали приезда животноводов с ферм. Прошел он хорошо в том смысле, что зрители чутко воспринимали каждое событие сценического действия. Но вот опустился занавес, зал, стоя, долго аплодировал, а потом к нам поднялась крохотная девочка в воздушном капроновом платье и, робея, поднесла артистам букет цветов. Конечно, на нашем пути и прежде были букеты, но этот оказался особенным. Цветы всегда символизируют человеческую симпатию и гостеприимство, но когда люди хотят добавить к ним нечто большее, когда их душа жаждет прекрасного, тогда дарить цветы они поручают детям.

Нынешняя поездка еще и еще раз убедила нас, как важно это общение с тружениками земли, и не только для нас, но и для нас самих. А она необозрима — наша сибирская земля с ее колоссящими полями, ждущими рук человеческих, с ее зелеными колками, с ее своеобразной, неповторимой красотой. Пусть же для нас, работников искусства, будет она не просто красивым пейзажем, но полем деятельности, на котором можно вырастить, если не полениться, прекрасный урожай.

Артисты «Красного факела» — заслуженные артисты РСФСР П. БАХТИН, А. БЕЛЯЕВ, Т. ЛОМОНОСОВА, артисты М. БИБЕР, А. МАЛЫШЕВ, В. БЕЛОГОЛОВАЯ, А. СМЕРНОВА и другие.

ложений записаны самые теплые отзывы о работе черепановских «стряпух», заочно, как и пять ее товарищей по работе, учился в Новосибирском техникуме советской торговли. На «Стряпуху замужем» они ходили всей сменой — 25 человек. Вот что сказала о своих впечатлениях В. Е. Ковалева:

— С удовольствием смотрели спектакль. И артисты хорошо играют, особенно В. Лиотвейден — дед Слива, Л. Борисова — Галина, и «мораль», как говорится, есть. Я, скажем, подумала, что нельзя в семейной жизни грубостью решать конфликты. Дружба и уважение всего дороже. Так что Павлина, в отличие от Гали, хороший подает пример.

Понравилось нам, что спектакль веселый. Наши женщины на другой день все вспоминали, как дед Слива кричал: «Официанточка! Поддай то, поддай другое!». У нас-то ведь не покричишь: не на кого, столовая на самообслуживании. А вообще-то много жизненного в спектакле.

В нашем коллективе многие любят театр. Очень рады бываем, когда к нам приезжают артисты. На «Платона Кречета» уже купили билеты.

Вагон прибыл часа в четыре. Население его выглядело немного усталым, особенно старшее поколение. Все-таки сказались и месячные гастроли в Кемерове, и две недели походной жизни. Однако актеры и их верные помощники — гример Виктор Васильевич Тимохин, костюмеры Анна Степановна Кузьмина, Антонина Васильевна Бесчастнова, рабочий сцены Саша Козлов, самый молодой член группы — осветитель Коля Качусов, чье восемнадцатилетие коллективно отмечалось в пути, и все остальные не теряли бодрости и чувства юмора. В восемь пришел автобус и помчал всех нас в Безменово, где расположено опытно-показательное хозяйство.

Как и следовало ожидать, спектакль задержался. Не сразу подыскали животноводы с отделений. К тому же долго не было света: в этот день местную электролинию подключали к государственной сети. Наконец, свет зажегся. На нескольких машинах прибыли животноводы, механизаторы с первого и третьего отделений. У входа в двухэтажное здание клуба, внутри по-хозяйски оформленное красочными панно и стендами (работа пригласенных из Новосибирска художников), собрался цвет хозяйства. Группой стоят доярки и теля-

ницы с передового первого отделения, борющегося за звание коллектива коммунистического труда. Беседую с телятницей Клавдией Яковлевной Машиной и ее бригадиром Марией Георгиевной Виноградовой. Первая — общительная, загорелая, и, видимо, очень смешливая. Вторая — худощавая, строгая. Она приехала на спектакль с мужем и семилетней дочкой — что поделаешь, не с кем оставить, а в театр хочется сходить. Клавдия Яковлевна смотрела «Стряпуху замужем», когда к ним приезжала другая группа краснофакельцев. Спектакль ей понравился — «веселый». Мария Георгиевна на «Стряпуху» не была — «времени не нашлось, да и лучше что-нибудь серьезное, не комедию».

Виктор Васильевич Хоршев — главный агроном хозяйства, участник февральского Пленума ЦК — охотно смотрит и драмы, и комедии. О его пристрастии к театру мне рассказали еще в парткоме производственного управления. Кроме того, в Новосибирске я слышала о нем от молодого драматурга — артиста театра мукомольного Ивана Ромашко. Иван пишет новую оперетту о людях современной деревни и ездил к Хоршеву набираться ума-разума. Теперь я очно знакомлюсь с Виктором Васильевичем. У него молодое открытое лицо, держится просто, с достоинством. Такие люди с первого взгляда вызывают уважение. В нашем разговоре участвует третий: тракторист Федор Курдюмов — невысокий молодой человек с красно-белым флажком на лацкане пиджака: он ударник коммунистического труда. Впрочем, Федор вносит диссонанс в театральную беседу: все говорит о какой-то детали, «совсем маленькой», которую Виктор Васильевич должен непременно допытываться в Новосибирске. Хоршев топчется сглазить неловкость: «Видите, мы все о работе да о работе: не привыкли о другом. Надо, чтобы артисты почаще приезжали...»

О театре главный агроном говорит с увлечением. Позже я видела, как он смотрел спектакль, какое у него было при этом сосредоточенное лицо. Именно о таком зрителе и мечтают артисты.

Рис. В. Федотова.

Вот что сказал мне В. В. Хоршев:

— Приехал я в Сибирь из Горького после окончания сельскохозяйственного института. Работа в деревне хлопотливая, суток не хватает. Честно признаюсь: некогда бывает и книгу почитать. А вот театр нередко пробел этот восполняет. Раз семь в году бываю в новосибирской опере, в драме. Оперу люблю особенно. Сам когда-то «гребши» пением в самодеятельности. Но и артистов «Красного факела» знаю хорошо.

По правде сказать, пьеса Сафронова мне не очень понравилась — все-таки поверхностно в ней показана жизнь. Но спектакль получился жизнерадостный, веселый, а это уже немало. После трудового дня людям нужна разрядка.

«Платона Кречета» смотрю третий раз — видел эту вещь в Горьком, потом краснофакельцы играли по телевидению и теперь вот здесь. Это, конечно, очень здорово, что театр приезжает к нам сам. Тем более, что спектакль он привез хороший, умный. Хотя условия сельской сцены кое в чем его, конечно, обедняют.

Виктор Васильевич был прав насчет условий сельской сцены. В этот вечер артистам явно не везло. Во втором акте снова погас свет. К счастью, его быстро палладили. За окнами клуба расшумелась детвора, заглушая порой голоса исполнителей. Но публика была слишком поглощена происходящим на сцене, чтобы такие пустяки могли ее отвлекать.

В первом ряду на обитых красным стульях сидели две девушки. На спинки стульев, так, чтобы видел весь зал, прикреплены надписи: «Почетный ряд». В антракте я познакомилась с девушками. Услы-

шав фамилию своей чернوبرовой соседки, Лиды Иваненко, доярка первой фермы, воскликнула: «Так это ты Оленькова Ирина?! А я-то тебя только по районной газете знаю». Ира тоже доярка, но работает она на третьем отделении. Обе девушки — передовики соревнования животноводов. За это они и получили право в течение десяти дней бесплатно занимать «почетный ряд» на всех клубных зрелищах. Спектаклем Лиды и Иры довольны. Сегодня у них праздник: не всегда дояркам удается вырваться даже в Безменово, задерживает вечерняя работа...

Когда в финале у полюбившихся зрителям героев все кончается хорошо, зал долго аплодирует. Отыскиваю Виноградову и спрашиваю о ее впечатлениях. Она говорит:

— Люблю, когда вещь за сердце берет. Платона Кречета уважаю: человек должен всегда искать новое, творцом быть. Это в любой профессии закон, хоть в медицине, хоть в нашем, сельском деле. И еще товарищ Берест мне понравился. Справедливый человек и душевный, простой. За таким руководителем каждый пойдет.

Пщу глазами Федора Курдюмова — интересно, о чем думает сейчас он — о Платоне Кречете, о своих завтрашних заботах, а может быть, еще о чем-то, что вмещает в себя и то и другое? Но Федор Ефимович уже исчез, растаял в темноте...

Наш автобус снова мчит по проселочной дороге, рассекая ночь лучом света. А высоко в бархатном небе горят необыкновенно яркие и крупные звезды.

М. РУБИНА.

Группу краснофакельцев, которая ездила по районам со спектаклем «Платон Кречет», я рассчитывала встретить в Черепанове утром: вечером артистам предстояло играть в опытно-показательном хозяйстве, в 18 километрах от районного центра. Однако утром вагон не прибыл: очевидно, где-то кто-то вовремя «не подцепил» артистов к составу (мне потом рассказывали, как в пути по железнодорожному селектору то и дело раздавалось властное: «Дать артистам ходу!»). «Подцепить» артистов к какому-то поезду! В ожидании мы с заведующим районным отделом культуры Виктором Кузьмичом Золотовым отправились осматривать главную достопримечательность Черепанова — строящийся Дом культуры.

Строят здание давно, но сейчас, кажется, дело действительно сдвинулось с точки. Внутри орудует бригада маляров — настоящих кулаков. Мы ходили по этажам, и я, к великому удовольствию своего гида, не уставала восхищаться веселой, современной отделкой просторных залов и комнат. Нет слов, в такой Дом культуры с удовольствием придет любой театр.

А пока краснофакельцам предстояло играть завтра в старом здании, где до них уже побывала дружная бригада артистов со спектаклем «Стряпуха замужем». Сафронова. Дело в том, что обе эти группы отправлялись из Новосибирска в собственных вагонах навстречу друг другу. Одни начали свой путь

с Чулыма, другие — с Черепанова. В Чистоозерном они встретились, а затем снова разъехались по своим маршрутам. (Третья бригада работала в Ордынском районе и передвигалась на машине). Теперь «кречетовцы» ехали по следам своих товарищей. У Дома культуры, на дверях райисполкома, в столовой — всюду висят объявления о «Платоне Кречете».

В столовой, которую не минуешь один командировочный, я разговорилась с заведующей Валентиной Егоровной Ковалевой. Она уроженка здешних мест. В юности была и дояркой, и на колхозной пасеке работала, и стряпала на бригадном стане. Теперь вот руководит коллективом коммунистического труда (в книге жалоб и пред-